

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-662-666

АЛЕКСЕЕВА Евгения Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процессуального права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского
института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail jenn08@mail.ru
SPIN-код: 6424-5505, AuthorID: 776756

ВОЛЕЗАМЕЩАЮЩЕЕ РЕШЕНИЕ СУДА КАК ОСОБЫЙ ВИД СУДЕБНОГО АКТА

Аннотация. В статье исследуется особый вид судебных актов, получивших название волезамещающие решения судов, в которых проявляется феномен фикции волеизъявления. Автор дает правовую характеристику указанного инструмента, пытается осмыслить место волезамещающего решения суда в принятой классификации судебных актов, выявляет возможности применения механизма волезамещения в гражданском процессе. В работе исследуется опыт германского правосудия, а также анализируются отдельные проблемы, сопряженные с регулируемыми функциями базовых принципов российского гражданского судопроизводства. Отдельное внимание в статье уделяется условиям, наличие которых необходимо для грамотного функционирования указанного механизма.

Ключевые слова: волезамещающее решение суда, суд, судебное постановление, судебный акт, гражданский процесс, защита прав, судопроизводство, принципы гражданского процесса.

ALEKSEEVA Evgenia Vladimirovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Civil Procedural Law of the North-Western Branch
of the Russian State University of Justice, Associate Professor
of the Department of Civil Law of the St. Petersburg Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

SUBSTITUTE JUDGEMENT AS A DISTINCT FORM OF JUDICIAL ACT

Annotation. The article explores a specific type of judicial act known as substitutive decisions of the courts, which manifest the phenomenon of the fiction of will expression. The author provides a legal characterisation of this instrument, seeks to understand the place of the substitutive decision within the established classification of judicial acts, and identifies the potential applications of the substitution mechanism in civil proceedings. The work examines the experience of German justice and analyses various issues related to the regulatory functions of the fundamental principles of Russian civil litigation. Particular attention is given to the conditions necessary for the effective functioning of this mechanism.

Key words: court ruling, court, judicial decision, judicial act, civil procedure, protection of rights, legal proceedings, principles of civil procedure.

Акты органов судебной власти – важнейший инструмент правовой политики любого государства, что активно обсуждается и подчеркивается в юридической литературе [1, с. 360]. Так, благодаря указанным актам, прежде всего, осуществляется реализация

содержания и потенциала позитивного права, это, в свою очередь, является центральным направлением государственной правовой политики.

В силу общепринятой в гражданском процессе классификации те акты правоприменения, вынесением которых разрешается частно-

правовой спор по существу, получили название «судебные постановления». В рамках данной категории выделяют судебные решения, определения и приказы [2, с. 216]. Такая градация привычна не только для судебных инстанций, она традиционно изучается в образовательных учреждениях в рамках юридических дисциплин. Безусловно, подобное ранжирование далеко не единственное, и акты органов судебной власти могут быть дифференцированы по самым различным основаниям. Более того, каждый из указанных видов судебных актов может быть подвергнут своей оригинальной детализации.

Вместе с тем, особое значение в современных судебных реалиях, складывающихся в области частноправовых споров, получают судебные решения, которые именуются таким оригинальным наименованием, как *волезамещающие*.

Стоит подчеркнуть, что исследуемой категорией стали оперировать совсем недавно, да и то на страницах юридической периодики. Так, в целом указанный феномен можно охарактеризовать как «*акт суда, который замещает отсутствующее волеизъявление участника правоотношения*» [5, с. 216], т.е. посредством такого судебного решения происходит замена воли обязанного лица в правоотношении (должника), который отказывается изъяснить свою волю либо просто не делает этого.

Модель *волезамещающих* судебных решений относительно нова для российского правопорядка, при этом она динамично развивается в плоскости корпоративной и договорной судебной практики. Сами же доктринальные корни указанного явления уходят вглубь германского права. В частности, как указывает В. Обухова, «механизм *волезамещения*, закреплённый в § 894 ГПК Германии, представляет собой наиболее простой способ принуждения к исполнению обязательства. Суд не присуждает должника к совершению конкретных действий либо воздержанию от них. Удовлетворить интерес кредитора может только волеизъявление должника, которое последний, однако, не выражает» [6, с. 225]. Указанный автор обращает внимание, что при совокупности оснований, соответствующей критерию достаточности, суд сможет реализовать свою компетенционную возможность и вынести решение по делу, которое заменит отсутствующее волеизъявление должника, тем самым будут реализованы необходимые изменения в правовой сфере. Такое *волезамещающее* судебное постановление обеспечивает достижение желаемого управомоченным лицом правового результата без использования процедуры принудительного исполнения, не обладающей необходимой эффективностью.

Описываемый инструмент, как было подчеркнуто выше, взял свое начало в немецком правопорядке. Так, А.В. Егоров свидетельствует, что § 894 Гражданско-процессуальный кодекс Германии (далее – ГПК Германии), создавший платформу для применения практики замещения воли должника судом, также получившая свое название «*фикция волеизъявления*», дает возможность обеспечить исполнение обязательства без возложения на лицо обязанности совершить конкретные действия либо воздержаться от них [4, с. 272]. Примечательно, что в указанной норме ГПК Германии закреплены принципы применения фикции волеизъявления, которые выражаются в следующем: если в отношении должника вынесен итоговый судебный акт, предписывающий ему сделать заявление о намерении, заявление считается сделанным с момента вступления решения суда в законную силу и подлежащее исполнению. В случае, если волеизъявление вызвано встречным исполнением, подобный эффект наступает после выдачи исполнительного листа в соответствии с положениями § 726 и 730 ГПК Германии [6].

Удобство рассматриваемой процессуальной конструкции позволили германскому правоприменителю использовать ее достаточно широко и в различных категориях дел. В результате исследования, проведенного В. Обуховой [6, с. 226], было установлено, что случаи замещения воли должника в Германии могут иметь под собой как материально-правовую, так и процессуально-правовую основу. В первом случае мы можем найти нормы, предопределяющие описываемое замещение в сделочной плоскости (например, при заключении обязательственного договора или распорядительной сделки, совершения сделки в нотариальной форме, голосования на общем собрании и т.д.), а также при использовании сделкоподобных действий (в частности, при направлении юридически значимого сообщения). Вторая группа ситуаций, т.е. совершение процессуальных изъяснений, может содержать такие примеры, как признание иска, отказ от иска и другие.

Для наглядности приведем конкретные примеры. Так, в области патентных правоотношений Федеральный патентный суд Германии подтвердил, что итоговое судебное решение может потребовать заявление о согласии на выдачу патента. В свою очередь BPatG постановил, что «**окончательное решение суда «заменяет» разрешение** в требуемой для него форме» [7]. В области недвижимости *волезамещающие* решения в немецком правопорядке применяются для исправления записей в поземельной книге, когда одна из сторон уклоняется от подачи официальных документов [11]. Также рассматриваемый инструмент является весьма действенным в

немецкой судебной практике, когда необходимо обеспечить контроль над системой урегулирования договорных отношений [12].

Положительно стоит оценить и то обстоятельство, что практика замещения судом воли должника широко распространилась в континентальном праве в целом. В частности, В.В. Таракина указывает, что «волезамещающее решение в континентальном судопроизводстве в большинстве случаев относится к разбирательствам по делам об умерших участниках корпоративных соглашений, когда родственники пытаются получить от организации либо компенсацию, либо вступить в права на материальные блага. В результате последние годы американское и европейское законодательства серьезно изменились и пересмотрели множество актов в отношении волезамещения» [10, с. 147].

Таким образом, защитный механизм, заложенный в конструкции «волезамещающее судебное решение», весьма удобен и для лиц, обращающихся за судебной защитой, и для органов судебной власти, поэтому очевидно, что указанная причина спровоцировала имплементацию данного инструмента в российское право. В свою очередь, практика его применения максимально активно развивается в корпоративной и договорной плоскости.

Стоит подчеркнуть, что триггером для развития релевантной судебной практики стало появление в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) ст. 551, которая регулирует вопросы государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость. В контексте нашего научного интереса обратим внимание на п. 3 данной нормы, которая допускает возможность принятия судом по требованию заинтересованного лица решения о государственной регистрации перехода права собственности в случае необоснованного уклонения его контрагента от такой регистрации. Можно констатировать, что в рассматриваемом примере судебное решение не порождает права собственности, однако оно придает свойство принудительной исполнимости соответствующему притязанию покупателя.

Точечно мы можем установить наличие регулирующих институт замещения воли норм в гражданском законодательстве. Примером могут служить правила ст. 167 ГК РФ, которые определяют механизм противостояния недобросовестному поведению лица, необоснованно уклоняющегося от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки через волезамещающее решение.

Специальное законодательство также демонстрирует примеры, когда вынесение волезамещающего решения будет удобно для управо-

моченного лица и минимизирует его транзакционные издержки. Тут уместно будет вспомнить положения абз. 3. п. 11 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», которое помогает стороне договора, порождающего обязательство «совершить при возникновении определенных обстоятельств или исполнении другой стороной встречного обязательства сделку, направленную на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества» получить волезамещающее решение арбитражного суда о передаче доли или части доли в уставном капитале общества, которое выступит основанием для государственной регистрации соответствующих изменений в реестре.

Итогом таких нормативных вкраплений, породивших обширную судебную практику, стало внедрение в гражданское законодательство общего для доктрины замещения воли правила, касающегося заключения договора. Здесь стоит обратить внимание на положения ст. 445 и 446 ГК РФ, которые допускают вынесение волезамещающего решения в случае, если одна из сторон договора, для которой его заключение обязательно, уклоняется от заключения.

Развитие судебной практики в русле волезамещающих судебных актов позволило выявить их важнейшую характеристику. В частности, по своей юридической природе указанные судебные решения носят преобразовательный характер, они имеют материально-правовые последствия, непосредственно влияя на правоотношения истца и ответчика, изменяя или прекращая их. Например, в случае удовлетворения иска о заключении договора исполнительное производство (в виде подготовки текста договора и его подписания ответчиком) не требуется, договор между сторонами существует с момента вступления в силу решения суда. Что характерно, рассматриваемый вид судебных решений не может использоваться для понуждения к совершению фактических действий, следовательно, они не содержат «принудительного» компонента, что отличает их от тех судебных актов, которыми удовлетворяются иски о присуждении или признании. При анализе отдельных позиций Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) обнаруживается, что «иск о волезамещении может быть удовлетворён только при условии, что от ответчика требуется его волеизъявление без совершения каких-либо дополнительных действий. В противном случае в удовлетворении иска будет отказано, и пострадавший для защиты своего нарушенного права будет вынужден обращаться в суд повторно, но уже с иском о понуждении к исполнению обязательства в натуре» [6, с.230].

Особого внимания заслуживает тот посыл, который был заложен в постановлении Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [8]. В частности, п. 39 данного акта определяет право суда применять дискреционные полномочия не только к спорным условиям сделки, обозначенным участниками процесса, но и к существенным условиям договора, которые оказались вне внимания сторон, либо, когда стороны изначально не указывали на необходимость в согласовании таких условий.

Продолжая рассуждения в контексте цивилистического судопроизводства, отметим, что исследуемый инструмент в российском правовом порядке достиг максимальной эффективности в договорных и корпоративных спорах. Очевидно, что именно договорная практика, зиждущаяся на принципе свободы договора, или вопросы корпоративного управления зависят от желания, потребностей или усмотрения сторон договора или членов корпорации. Примечательно, что само право в указанных правоотношениях здесь демонстрирует имманентно присущие ему свойства, которые уравнивают возможности участников правоотношений, обеспечивают баланс интересов в рамках частноправового регулирования, развивающегося в известно очерченных границах: «разрешено все, что не запрещено законом». Однако при вынесении волеизъявляющего судебного акта можно ли говорить о том, что имеет место принцип диспозитивности либо последний при принятии итогового судебного постановления теряет свою регуляторную силу. Особенно этот вопрос актуализируется в спорах, возникающих в области права интеллектуальной собственности.

Известно, что в силу п. 2 ст. 1229 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может принадлежать нескольким лицам совместно. Представим себе ситуацию, когда эти лица не могут договориться об определении порядка осуществления и распоряжения правом, вследствие чего вынуждены обратиться в суд. Здесь мы вынуждены прибегнуть к рекомендациям, которые находим в п. 35 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [9], исходя из содержания которого порядок осуществления и распоряжения правом, который должен быть установлен специальным договором сторон по использованию исключительного права, определяется на основании судебного решения. Как резонно замечает В. Обухова, «несмотря на достоинства, нужно признать, что идея замещения воли противоречит свободе договора и автономии воли. Защита инте-

ресов кредитора не должна приводить к полному отрицанию фундаментальных принципов частного права» [6, с. 235].

Полагаем, что высказанные опасения не имеют под собой твердой почвы, поскольку вынося любое решение, в том числе и волеизъявляющее, суд выполняет главную миссию цивилистического процесса – защищает или восстанавливает нарушенное (оспариваемое) право заинтересованного лица. Тем самым выполняются приоритетные задачи гражданского судопроизводства, обозначенные в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также арбитражного процесса, определенные в ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Более того, если смотреть с позиции истца, то принцип диспозитивности не претерпевает каких-либо посягательств в принципе. Истец получает наименьшими усилиями тот результат, к которому он стремился. Если встать на сторону ответчика никаких видимых проблем также не возникает, поскольку у него имеется некий арсенал, пусть более скромный, который дает ему возможность реализовать собственный интерес (например, признать иск или предложить проект мирового соглашения).

Думается, что именно поэтому дискреция современного суда вобрала в себя такой важный инструмент, как вынесение волеизъявляющих решений, позволяющий избегать перекосов в обеспечении устойчивости правового положения участников частноправовых отношений и порождать несправедливые соотношения возможностей таких лиц, что противно любому цивилизованному правопорядку. Возможно, описываемый механизм в принципе и получил развитие в цивилистическом процессе, поскольку в различных частноправовых правоотношениях, имеющих сделочную природу (корпоративных, договорных, в области интеллектуальной собственности и пр.), в которой центральным аспектом выступает волеизъявление, принципы диспозитивности, а также невмешательства в частные дела изначально занимают лидирующие позиции в регламентации таких отношений. Следовательно, сам правопорядок должен был «изобрести» систему «сдержек и противовесов», которая бы пресекала бы возможность потенциальных злоупотреблений.

Тем не менее, целесообразность и удобство, которые демонстрирует широкая дискреция российского суда, занимающего порой патерналистское положение по отношению к участникам процесса не должна ставиться во главу угла, подменяя собой базовые принципы регулирования. Поэтому крайне важным видится выработка критериев, которые позволят развиваться механизму, проходящему период становления в Российской правовой действительности.

Список литературы:

- [1] Алексеева Е.В. Роль судебных актов в вопросе реализации правовой политики российского государства // Право и государство: теория и практика. № 4. 2025. С. 358 – 361.
- [2] Гражданский процесс: учебник и практикум для вузов / под редакцией М.Ю. Лебедева. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. 396 с.
- [3] Гражданский процессуальный кодекс Германии // https://datenbank.nwb.de/Dokument/136729_894/
- [4] Егоров А.В. Злоупотребления корпоративными правами: виды и способы защиты // Суханов Е.А., Шерстобитов А.Е. Сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора В.П. Грибанова «Проблемы осуществления и защиты гражданских прав». – М.: Статут, 2021. 492 с.
- [5] Крицкий А. Признание решения собраний действительным – как пример волезамещающего судебного решения // Электронная версия https://zakon.ru/blog/2025/7/27/priznanie_resheniya_sobraniya_dejstvitelnyy_kak_primer_volezameschayuschego_sudebnogo_resheniya
- [6] Обухова В. Волезамещающее судебное решение: основные положения // Цивилистика. 2022. Выпуск № 2 (март-апрель).
- [7] Передача патента – с возражением // <https://legal-patent.com/patent-law/transfer-of-a-patent-with-opposition/>
- [8] Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 2.
- [9] Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 7.
- [10] Таракина В.В. Волезамещающее судебное решение как способ защиты субъектов корпоративных отношений // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 10А. С. 141-150.
- [11] Der V. Zivilsenat des Bundesgerichtshofs vom 17. Februar 2023 // <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&Datum=2023-2-17&nr=133384&pos=5&anz=6&Blank=1.pdf>
- [12] Schmelzl B. German laws concerning civil proceedings. URL: <https://www.germancivilprocedure.com/german-lawsrelating-to-civil-litigation>.

Spisok literatury:

- [1] Alekseeva E.V. The Role of Judicial Acts in the Implementation of the Legal Policy of the Russian State // Law and State: Theory and Practice. No. 4. 2025. pp. 358 – 361.
- [2] Civil Procedure: A Textbook and Practical Guide for Higher Education Institutions / edited by M.Yu. Lebedev. – 9th ed., revised and expanded. – Moscow: Yurait Publishing, 2025. 396 pp.
- [3] Civil Procedure Code of Germany // https://datenbank.nwb.de/Dokument/136729_894/
- [4] Egorov A.V. Abuses of Corporate Rights: Types and Methods of Protection // Sukhanov E.A., Sherstobitov A.E. Collection of Articles in Honour of the 100th Anniversary of Professor V.P. Gribanov's Birth "Problems of the Realisation and Protection of Civil Rights". – Moscow: Statut, 2021. 492 pp.
- [5] Kritsky A. Recognition of Assembly Decisions as Valid – An Example of a Substitute Judicial Decision // Electronic version https://zakon.ru/blog/2025/7/27/priznanie_resheniya_sobraniya_dejstvitelnyy_kak_primer_volezameschayuschego_sudebnogo_resheniya
- [6] Obukhova V. Substitute Judicial Decisions: Key Provisions // Civil Law. 2022. Issue No. 2 (March-April).
- [7] Transfer of a patent - with objection // <https://legal-patent.com/patent-law/transfer-of-a-patent-with-opposition/>
- [8] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 No. 49 "On certain issues of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of the contract" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. No. 2.
- [9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 No. 10 "On the application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. No. 7.
- [10] Tarakina V.V. A substitute court decision as a way to protect subjects of corporate relations // Issues of Russian and international law. 2023. Vol. 13. No. 10A. P. 141-150.
- [11] Der V. Zivilsenat des Bundesgerichtshofs vom 17. Februar 2023 // <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&Datum=2023-2-17&nr=133384&pos=5&anz=6&Blank=1.pdf>
- [12] Schmelzl B. German laws concerning civil proceedings. URL: <https://www.germancivilprocedure.com/german-lawsrelating-to-civil-litigation>.

